

Мадуро и «международное лево». Стрим. Уралов, Чадаев

Подкаст Алексея Чадаева, Семёна Уралова

[YouTube](#)

[ВК](#)

[Аудиозапись в Telegram-канале Семёна Уралова](#)

[Аудио ЧП Live 40 на podster.fm](#)

Иван Князев. Друзья, всем привет! В эфире стрим подкаста «[Чистота понимания](#)». Я напомним, что это площадка, где мы глубоко и подробно разбираем самые актуальные темы и добиваемся чистоты понимания самых разных событий и явлений. Это площадка для умных и образованных людей. Кто ещё не смотрел, обязательно посмотрите наши предыдущие [стримы](#) и [выпуски](#) записные тоже пересмотрите. Конечно же, спасибо всем, кто поставил лайки, оставляет комментарии. Ждём от вас лайки этому эфиру. Напомним, что найти «Чистоту понимания» можно на наших каналах в [RuTube](#), [YouTube](#) и [ВК](#). Там же идёт сегодняшняя трансляция.

Меня зовут Иван Князев. И позвольте представить наших постоянных ведущих. Это [Алексей Чадаев](#), политолог и журналист. Алексей, приветствую.

Алексей Чадаев. Да, с Рождеством.

ИК. С наступающим.

И [Семён Уралов](#), писатель, политолог и журналист. Семён, здравствуй.

Семён Уралов. На посту.

ИК. Друзья, обязательно подпишитесь на телеграм-канал Семёна Алексея, там много всего интересного и содержательного, и там же можно следить за анонсами «Чистоты понимания» и смотреть наш подкаст. Ну и, конечно же, писать вопросы по теме сегодняшнего стрима.

А тема у нас сегодня звучит так: «Мадуро и "международное лево"». Я думаю, вы все, друзья, очень внимательно следили за тем, что происходило в Венесуэле в последние дни и происходит сейчас. Тут даже особо и пересказывать нечего. [Николас Мадуро с женой в суде в Нью-Йорке](#). Заседание длилось чуть более получаса. Всё началось в полдень. Обычное заседание по предъявлению обвинения. Обвиняют Мадуро и его жену в наркоторговле. Обвинительное заключение насчитывает более 20 страниц. Следующая дата суда — 17 марта. Мадуро в суде заявил: «Я президент Венесуэлы и считаю себя военнопленным. Меня захватили в моём доме в Каракасе».

Совбез ООН созвал всё-таки [заседание](#) по этому поводу. Постоянный представитель России [призвал руководство США](#) немедленно освободить законно избранного президента независимого государства и его супругу.

Трамп [в интервью NBC News](#) сказал: «Мы не ведём войну с Венесуэлой, мы ведём войну с людьми, которые продают наркотики». Вспомнил он и Делси Родригес, которую вместо Мадуро [привели к присяге](#) в Каракасе. По словам Трампа, она сотрудничает с американскими чиновниками, но каких-либо предварительных переговоров до свержения Мадуро не было. Санкции в отношении неё могут быть вскоре сняты или оставлены в силе. В Каракасе, в районе президентского дворца Венесуэлы, сегодня [раздавались выстрелы](#). Это только маленькая часть той картины, которую мы все наблюдали последние несколько дней.

Братцы, что скажете? Я признаюсь, у меня голова немного кругом уже идёт, я, честно говоря, был в шоке от происходящего. Тут, Семён, хотелось бы от тебя услышать несколько слов о том [когнитивном ударе](#), которому подверглись россияне на фоне этих событий. Вполне понятно, я тоже частично стал его жертвой.

Алексей, от тебя, конечно же, хотелось бы в целом расклад по международной ситуации в связи с этими событиями. И попрошу отдельно расшифровать заголовок нашей темы сегодняшней. У тебя есть тут очень интересный заход ко всему к этому.

АЧ. Давайте сначала действительно по фактуре. Первые сообщения были про атаку американцев на Каракас. [Перечислялись объекты](#): это Министерство обороны, это, на секундочку, [мавзолей Уго Чавеса](#), об этом незаслуженно мало говорят, но по сути это же ничем не отличается от украинских сносов памятников и прочей войны с мёртвыми. Были сообщения о том, что убит министр обороны [Владимир Падрино Лопес](#), но он потом вышел откуда-то из бункера и сказал, что жив-здоров и «смерть империализму».

Потом сообщили, что это всё было просто киднеппинг. [Трамп так и сказал](#), когда его спросил кто-то из журналистов, что это был киднеппинг, это было просто похищение. При этом американский спецназ прилетел просто на вертолётах, ПВО по какой-то причине не сработало. Несколько установок на всякий случай они уничтожили, но те, которые даже были, а я напоминаю, у венесуэльской армии порядка 5000 ПЗРК «Игла», но ни одна из них не выстрелила. Мадуро, у которого кубинская охрана, не успев добежать до бункера, был захвачен фактически в собственной спальне, опять-таки по сообщениям СМИ.

Кубинская охрана, как потом [сообщил уже президент Кубы](#), была примерно вся перебита, 32 погибших среди кубинских охранников, видимо, сколько-то ещё и венесуэльцев тоже погибло. При этом американцы сообщили, что потерь у них не было, убитыми, во всяком случае. Мадуро был очень оперативно [доставлен на территорию США](#), потом его, как циркового медведя, [возили по Нью-Йорку](#), открывая двери этого грузовика, чтобы показать его связанным. Он при этом улыбается и говорит: «С Новым годом».

А дальше был этот суд, при этом значимая часть американского даже политикума что-то такое говорила по поводу того, что нехорошо сделали. В частности, [мэр Нью-Йорка Мамдани высказался](#) по поводу того, что «это бесцеремонный акт агрессии», и вообще так нельзя. Возле здания суда идут [митинги протестов](#) под венесуэльскими флагами, где есть и мигранты, и штатные леваки, которые ходят на подобные акции в США. В целом понятно, что нью-йоркские [судьи](#) — это тоже не те люди, которые будут подыгрывать Трампу.

Мадуро нанял [адвоката](#), который до этого защищал [Ассанжа](#). Мадуро объявил себя военнопленным. Напомню, что точно так же военнопленным себя объявил 36 лет назад [генерал Норвега](#), после того как его точно так же захватили в Панаме. Но он, правда, успел в Панаме добежать до посольства Ватикана, несколько дней прятался там, потом сдался американцам, и точно так же был привезён в клетку, осуждён, сидел и умер в тюрьме. Примерно с таким же сюжетом, то есть обвинение в торговле наркотиками. При этом довольно

много действительно до этого в американской медийке говорили о «[Картеле Солнц](#)» (Cartel de los Soles), который якобы возглавляет Мадуро, но никаких подтверждений, что он в это вовлечён, кроме каких-то сомнительных медийных публикаций, нигде не было.

При этом отдельный интересный сюжет — это про венесуэльскую оппозицию, в том числе [женщину Мачадо](#), которая получила премию мира вместо Трампа и сразу же тогда ещё сообщила, что готова её вообще отдать Трампу. А сейчас она говорит: тушкой или чучелом, в Израиль поеду, всё что угодно сделаю, чуть ли не удовлетворю любыми способами, только дайте мне Венесуэлу. Но [Трампу на это сказал](#), что она просто милая, но быть начальником Венесуэлы ей не светит, там есть Делси Родригес, она, как он выражается, даже вроде как сотрудничает. Хотя сама Родригес [потребовала освобождения Мадуро](#), сказала, что дело [Чавеса](#) живёт и побеждает, собрала совещание всех силовиков, и вообще, по крайней мере, риторически на публику ни с кем точно сотрудничать не собирается. Там, как всегда, есть публичный трек, есть непубличный, мы тут, естественно, ничего этого не знаем.

Отдельно надо поговорить о том, что происходило в русских интернетах. А в русских интернетах, конечно, как всегда, произошёл бросок дрожжей в уличный сортир, потому что тут же вылезли все кому не лень, начали говорить: «А чего мы не сделали так сразу же с Зеленским?» «Американский спецназ показал, как надо правильно проводить СВО», дальше куча разных комментариев, почему «здесь вам не тут», и «вы не понимаете, это другое», вплоть до сообщения о том, что министр Белоусов сказал не звать впредь на встречи тех военкоров, которые нехорошо отзывались о том, что наши так не смогли. И хитом интернета стало очень [короткое сообщение Маргариты Симоньян](#):

«Завидовать будем, товарищ Берия».

Это цитата из известного [полуанекдота](#) про то, как кто-то наябедничал Сталину на то, что у Рокоссовского жена, любовница на фронте, и вообще, активная половая жизнь.

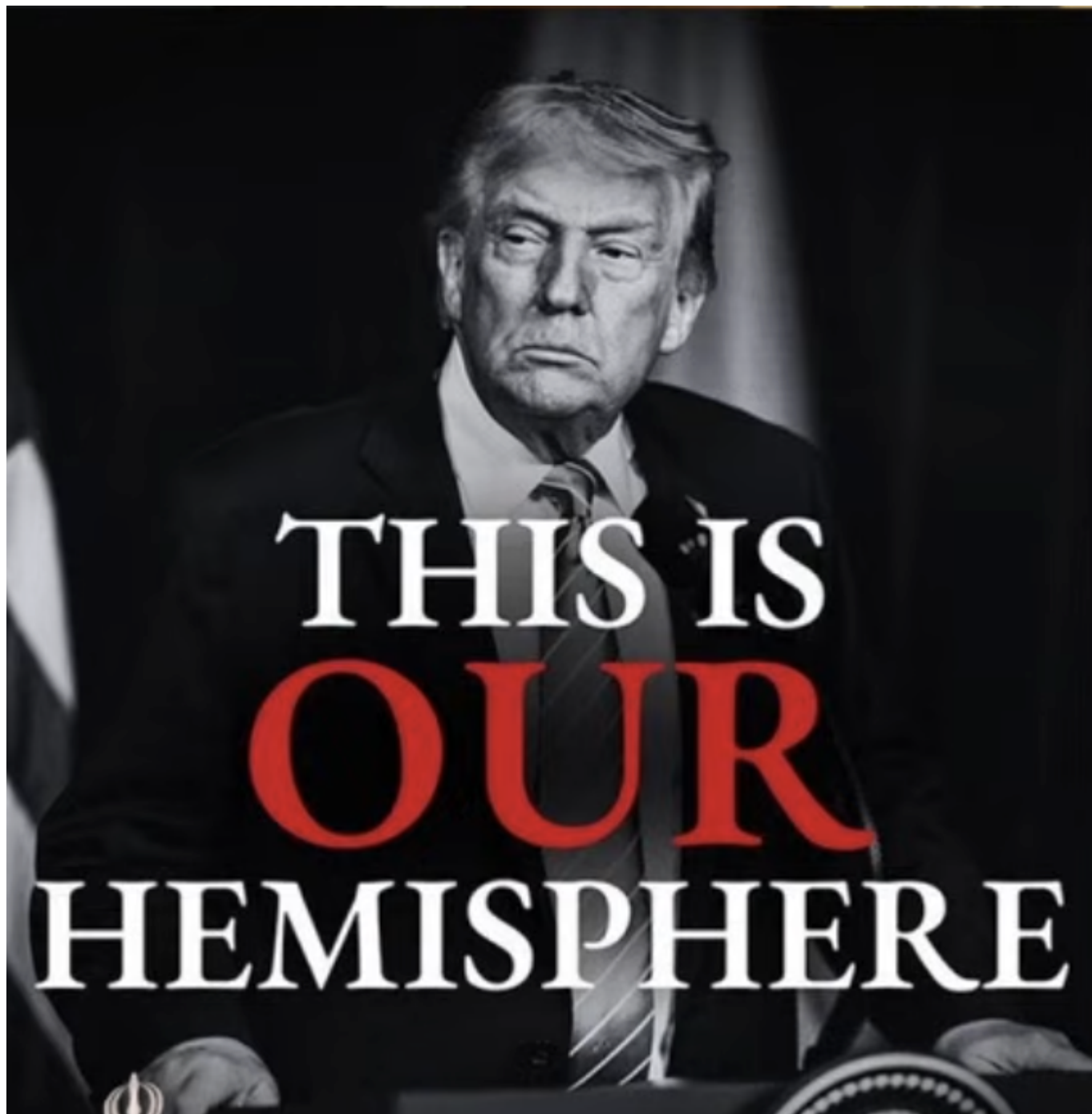
При этом надо заметить, что Мадуро тоже захвачен вместе с [женой](#). Причём его жена — это не просто жена, у неё есть собственная политическая биография и собственный политический большой трек. Она считалась серым кардиналом и очень важным человеком. И при этом её правовой статус вообще непонятен. В качестве кого её захватили и в качестве кого её собираются судить? Как в том известном тосте, «[за компанию](#)»?

Очень много конспирологии, что это всё договорняк, что Мадуро сам сдался, что его точно кто-то сдал в венесуэльской элите, что не может так быть просто — как всегда, расцвет всяких-разных версий. Конечно, все немедленно переквалифицировались в экспертов по Венесуэле, как всегда, и начали излагать, кто что знает.

Я тоже, пожалуй, в эту копилку свои пять копеек брошу. Есть у меня, как ни странно, приятель, ныне вполне себе успешно воюющий на СВО кубинец, в прошлом служивший как раз в охране ещё Уго Чавеса. Он рассказывал о том, как в своё время кубинская охрана успешно справилась с одним из покушений на Уго Чавеса, которые делали тоже, естественно, американцы, но руками местных. У него есть одна из наград от его собственного правительства, которую он получил как раз за те события. Сейчас у него уже российский паспорт, он вполне себе уже гражданин РФ, тут живёт и продолжает тут свою боевую биографию. Поэтому я, плюс-минус, представляю себе, как устроена охрана первых лиц в Каракасе. И уже вне рамок фактурного ввода несколько моих отвлечённых рассуждений: все кому не лень сказали, что это какое-то грубое попрание международного права. В том числе

такие голоса раздались даже из Евросоюза, где даже [Макрон сказал](#), что, конечно, они одобряют свержение Мадуро, но международное право было нарушено. Это тоже надо признать.

А до кучи ещё в очередной раз всплыла [тема Гренландии](#). Трамп в очередной раз где-то сказал, что ему очень нужна Гренландия, и ещё твиттили картинки, что всё [западное полушарие наше](#), американское.

А премьер Дании Метте Фредериксен, яркий, кстати, член проукраинской коалиции, [начала говорить](#), что ты, Трамп, не имеешь никакого права, это всё неправильно будет. Но

учитывая, как они обошлись с международным правом в ситуации с Венесуэлой, понятно, где они видали это самое международное право.

Поэтому ссылки на международное право забавно смотрятся в этом контексте.

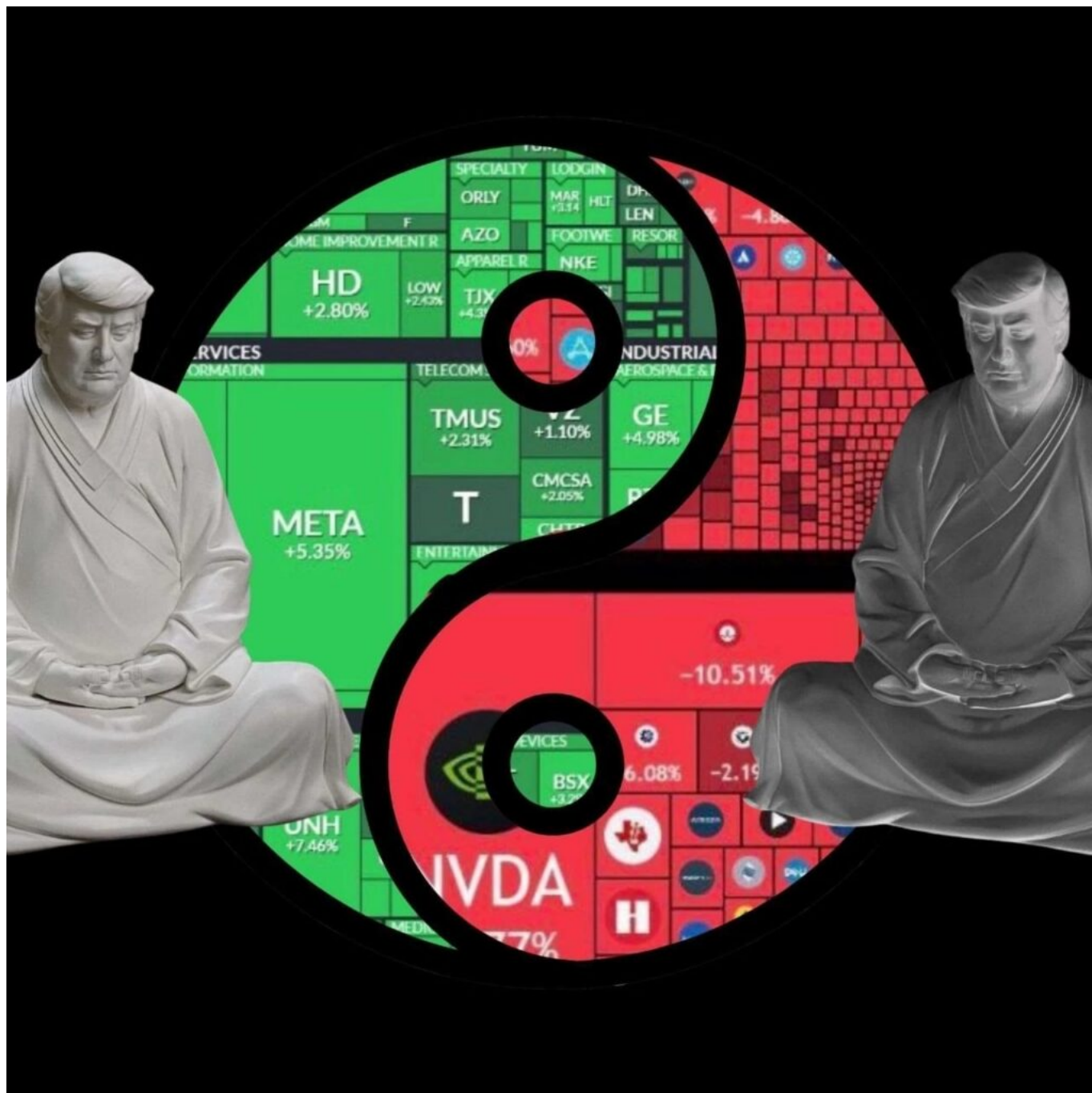
От них ещё идут ссылки на то, что «ну, как же, мы же ещё союзники по НАТО, мы же тоже вложили какие-то аж 13 миллиардов в укрепление безопасности Гренландии, и вообще, мы хорошие, не трогайте нас». Но, понятно, это совсем уж в пользу бедных звучало на этом фоне.

А наши что? Наши, естественно, выразили озабоченность, гневно осудили «вопиющий акт», [Небензя выступил в ООН](#), и больше, видимо, ничего. Что тоже отдельно обсуждается у нас: «Как же, Мадуро — наш союзник, мы же ему и оружие давали, и кредиты давали», и встречали, и даже Шойгу он какой-то свой [боливарианский](#) орден вручал за укрепление безопасности Венесуэлы.

«А теперь мы что, просто съедим это всё просто потому, что у нас с Трампом переговорный трек?»

И одна деталь важная, которую я бы хотел заметить, что Трамп опять повернулся к нам своей лунарной стороной.

То он весь прошлый месяц рассказывал, как он разочарован Зеленским, теперь он снова разочарован Путиным. Он [не верит в атаку на резиденцию](#), хотя ещё вчера верил. Хегсет ещё и [пнул наше русское оружие](#): «Смотрите, хвалёное российское ПВО, видите, оно же не сработало». Надо думать, если из него некому было стрелять. Просто, видимо,

против такого неотразимого оружия, как зелёные бумажки с портретами американских президентов, никакая ПВО не спасает, это давно известно.

Мне остро не хватает в нашем сегодняшнем разговоре [Павла Щелина](#), потому что он, во-первых, там, в Штатах, во-вторых, есть много о чём поговорить про политическую теологию, в частности, на уровне даже языка, на уровне этого «право» и «лево». Причём во всех мировых языках, в том же испанском «право» — derecho, то есть то же самое, как «правая рука», «правая сторона». А у нас есть ещё слово «правда», кроме слова «право». Поэтому меня, например, в традиционном политическом разделении на правых и левых всё время корбило

то, что в русском-то языке «левое» — это известно что: «левые доходы», сомнительные связи (хороший левак укрепляет брак). На этом фоне «левые силы», «левые идеи», «левая идеология».

Понятно, что они когда-то так расселись во французском парламенте, когда-то давно и неправда, эти [фельяны](#), [жирондисты](#), [якобинцы](#). Но всё равно само то, что левые называются левыми, русское ухо это именно так и слышит, что левые — это какие-то левые. Притом вроде бы это же хорошие какие-то люди, потому что они за бедных, а правые — это же всё время за богатых и плохих людей, которые хотят, чтобы богатые были ещё богаче, а бедные — ещё беднее. Но при этом, даже несмотря на это, быть за левых как-то запаadlo. Они же левые. Это уже к «чисто по понятиям» мой проброс.

При этом, заметьте, Мадуро, наряду с [Ким Чен Иром](#), кубинцами, даже Китаем, это же относится к левому спектру, к левому режиму. И [чавизм](#) — это одно из мощнейших левых течений. Есть международная всякая левая солидарность, поэтому американские левые чувствуют в нём в каком-то смысле братьев по крови: «Это злые агрессивные правые империалисты на нашего хорошего левого Мадуро наехали и обидели». Поэтому тут ещё вопрос, что [грядёт] очередной акт священной войны всех левых революционных сил против правой реакции, против нацизма, гегемонизма, реваншизма и прочей контрреволюции, этот тоже аспект нельзя игнорировать.

Я весь контекст набросал, всё, что в голове было, теперь передаю эстафетную палочку Семёну.

СУ. Принимается. Нам, социалистам, проще в этих рамках, «левый — правый». Мы-то знаем, что и у нас, социалистов, тоже бывает и правый, и левый уклон.

АЧ. Точно.

СУ. Вокруг этого построилась советская власть в борьбе с разного типа уклонами.

АЧ. Помнишь [анекдот](#)?

«Вправо — правый уклон, влево — левый уклон».

СУ. Он на грани фола.

АЧ. Да.

СУ. Я через свою профдеформацию добавлю. Почему так произошло с нашим обществом?

Когнитивные удары, то есть сильное информационно-психологическое потрясение политизированного меньшинства, всегда возникает на растяжке между желаемым и действительным, или то, что мы называем [русским двоемыслием](#).

Конечно же, это висело в воздухе. Этот вопрос висит, начиная с начала спецоперации, это судьба правителей, с которыми мы воюем и «спецоперируем». На самом деле этот вопрос висел ещё с [08.08.08](#), когда мы увидели, как [Саакашвили](#) прятался.

АЧ. [Галстук ел](#).

СУ. Да. Этот же вопрос возник, но не очень остро. А здесь он возникает постоянно, чем больше Зеленский пилит селфи, чем больше приезжает гастролёров. Сейчас поменьше их стало в Киеве. А вспомним в 2022-2023 гг. Конечно же, это было очень сильно усилено [хуцпой](#) Нетаньяху, который троллил (или не троллил) о том, что это он лично попросил, чтобы не трогали Зеленского в рамках иудейской, еврейской, солидарности [прим.: на самом деле это был предшественник Нетаньяху [Нафтали Беннет](#)]. Этот вопрос витает в воздухе точно так же, как витал в воздухе вопрос об экономической эффективности управленцев от силового блока, который вылился в пригожинскую стрелку. [Мы это многократно разбирали](#).

Когнитивный удар пришёлся, как минимум, по политизированному меньшинству, несмотря на праздничные дни, когда ожидается спад активности. С моей точки зрения, это и по обществу серьёзно прокатилось. Это связано с самим языком. Почему мы называем [этот конфликт] спецоперацией? Мы же всегда аналогии проводим, любая операция — это что-то очень короткое, то есть это короткое вмешательство. Оно потому и называется «оперативное вмешательство». У нас есть оперативные работники.

АЧ. Это ты неприятно напомнил, да.

СУ. Да, и конечно же,

чем больше будет несоответствия желаемого и действительного, тем больше будет когнитивных ударов.

Например, у нас есть фамилия, которая, я считаю, является фактором раздражения, который всегда наносит маленький когнитивный удар. Я это назвал формулой «потому что [Медведчук](#)». Можно вообще ничего не говорить, а когда тебе что-то раздражительное говорят, ты отвечаешь: «Потому что Медведчук» — и всё, говорить больше ничего не надо.

Это накладывается на наше русское двоемыслие, усиленное ещё и закручиванием гаек на внутреннем контуре, плюс усиленное политико-медийной двунаправленной деятельностью: мы же видим деятельность спецпредставителя нашего Дмитриева, который [катается на водных лыжах](#) и рапортует о том, что всё чётко, [всё отлично](#), идёт отличный переговорный трек. Но при этом, когда случился когнитивный удар, почему-то высшее начальство замолчало. Особенно, конечно, ожидали все от Дмитрия Анатольевича что-то, потому что он занял позицию оперативно реагирующего.

АЧ. Правдоруба, да.

СУ. Да, правдоруба. А тут — хлоп! — особо никаких обновлений нет, начиная с 31 числа. Я специально залез на его основной канал МАХ. Он в «Телеге» почти не обновляет. Только на английском. Там такие аккуратные [интервью ТАСС](#).

Как всегда в такой ситуации,

когнитивный удар усиливается информационным вакуумом со стороны государства. То есть, чем больше государство молчит, тем более усиливается когнитивный удар.

А тут проснулись наши («финки НКВД сами себя не продадут», мы это знаем, а тут отличный повод) и началось то, что мы многократно обсуждали на наших записных ЧП, начался ещё и

политический маркетинг. Это отличный повод для того, чтобы поразгонять. Тем более, так как отсутствует позиция государства артикулированная, то можно прокачивать всё что угодно, а когнитивный удар всегда усиливается такими полунамёками.

Я это называю формой политоложества. Есть политология и есть политоложество. Это когда ты прямо не говоришь, но ты всячески намекаешь, подвешиваешь какие-то вопросы. Это ещё в предыдущей ЖЖ-эпохе было выражено таким мемчиком «Доколе?» Он очень хорошо ложился на аудиторию. «Доколе?»

Тут в очередной раз возник «Доколе?», и он подвешен до сих пор. Если мы зайдём на основные официальные каналы тех, кто позицию заявляет государственную, там всё живёт в каком-то своём информационном вакууме. Тут надо будет ответить на серьёзные вопросы. Это связано с тем, что у нас действительно государственные праздники, и все живут по заготовочкам? Иван как профессиональный медийщик-телевизионщик знает, что там всегда готовится рыба какая-то.

АЧ. Да, ещё и на этих праздниках вечно третий состав сидит на кнопках, потому что первые два бухают на дачах и на островах.

СУ. А представителя политизированного меньшинства не обманешь. Он чётко видит, где ели, а где рыбу заворачивали. Учитывая, что в медийку сейчас заряжены патроны именно где «рыбу заворачивали», получился очень серьёзный когнитивный удар. Во-первых, из-за неотвеченного вопроса, который висит уже четвёртый год в воздухе (через два месяца будет четыре года), и [во-вторых,] из-за отсутствия оперативного реагирования. У нас система научила общество, что есть централизованная вертикаль, иерархия. У этой иерархии есть позиция, и все, как только слышат сигнал, готовы отдать под козырёк и начать интерпретировать, объяснять и дальше действовать. А тут этого не произошло, все опешили (хорошее слово). С одной стороны, в башке вопрос «Доколе?», а с другой стороны — опешили.

Что бы я хотел ещё добавить, мы будем это разбирать, с моей точки зрения, это очень важный для нас урок, который мы получили. Одно дело — облучать [пропагандой](#) о том, как мы строим

новый полюс. Мы же за многополярность, правильно?

АЧ. Многополярность, да.

СУ. Начал протраиваться новый полюс, и в рамках этого нового полюса у нас не так много союзников идеологических. Не прагматических, которые как-то нам по бабкам помогают решать, а идеологических. Венесуэла, конечно же, была идеологическим составляющим этого нового полюса. Боливарианство — это больше даже, чем социализм, который возник ещё в XIX веке. Это идея интеграции внутри одной культуры. Это можно сопоставить, например, с нашей идеологией русского мира, когда мы говорим о том, что сначала должен быть культурный базис, кроме политэкономического.

Социализм и марксизм — это чистая политэкономия, мы должны справедливо распределять богатство.

А боливарианство говорит о другом. Оно говорит о том, что мы должны сначала объединяться на общем культурном базисе, и там очень важный антиколониальный базис.

Я не глубокий знаток Венесуэлы, я там не был, увлекался, конечно же, как и все, наверное, в конце нулевых — начале десятых, когда всходила звезда Уго Чавеса. Насколько я понял, особенность боливарианства и его отличие от классических социализмов в том, что тот же Уго Чавес и Мадуро как преемник (это сейчас будет следующий тезис, на что мы обращаем внимание), они всегда давали участвовать в выборах и проамериканским силам. Там они не были посажены по тюрьмам, там всегда был кандидат проамериканский.

АЧ. [Гуайдо](#), которого все признали, и он пополнил ряды этих тихановских потом.

СУ. Да. Они всегда побеждали в борьбе, опираясь на поддержку большинства. Причём, если я не ошибаюсь, были некоторые регионы, где были губернаторы от оппозиции, где они получали большинство поддержки. Центральная власть как-то с ними работала. Это отличает, например, даже от кубинской модели, которая более похожа на советскую, однопартийную, китайскую, КНДРовскую (там внутри одной правящей силы эти самые правые и левые уклоны). В Венесуэле сохранялась именно электоральная демократия соревновательного типа, которую американцы всегда продавали как свою модель: «у нас есть соревновательность, а так как вы, диктатуры, не даёте соревновательности, вы поэтому и диктатуры». Это же была главная претензия к Советскому Союзу — что нет ничего альтернативного. В Венесуэле всегда была альтернативность, и боливарианство действительно получало поддержку.

АЧ. Тамашние правые античависты тоже себя считают боливарианцами, но просто другими. Тут надо различать боливарианство как антиколониальный интеграционизм латиноамериканский, и конкретно чавизм, который как раз именно что левый: «отнять у богатых и поделить между бедными» — то, чего нет у правых боливарианцев.

СУ. Да, и третий фактор, который я хочу добавить, мне кажется, очень важный, это то, что

Мадуро — преемник. Это не харизматичный лидер, который пришёл к власти непосредственно в ходе боёв.

По нашей аналогии, было понятие «старые большевики», то есть это люди, которые (кто-то из них) раньше, может быть, даже Ленина был в движении. Мадуро интересен тем, что он-то вышел из профсоюзных деятелей, и он-то, по большому счёту, в политике, как и его супруга с интересной фамилией Флорес (по-русски, получается, Цветкова), в политике раньше даже, чем Уго Чавас. Они сыграли очень важную роль как раз в освобождении Уго Чавеса, у которого было два захода в политику. Сначала — через госпереворот и тюрьму, а потом — через электоральную победу.

Мадуро — это преемник из «старых большевиков», старых чавистов, и это, конечно же, ставит вопросы для всех таких режимов персоналистских о том, какая судьба может ждать преемника. Я считаю, что это вызывает очень серьёзные вопросы уже среди элит. Если первый когнитивный удар (то, что мы говорили, почему мы не охотимся за нашими врагами) — это больше для общества, то, с моей точки зрения,

спецоперация такая против преемника — это серьёзный звоночек именно для элит.

Самый главный вопрос в связи с этим, который витает в воздухе и на который придётся ответить рано или поздно — что это было? Это был [осёл, гружённый золотом](#)? Или это была чёткая хирургическая спецоперация?

По косвенным признакам, это был осёл, гружённый золотом, которому открыли крепость.

Я напоминаю, у нас тоже был этот феномен в самом начале СВО. На юге, в частности, в Мелитополе, кстати, и в Херсоне на тот момент, нам открыли ворота. Явно сработала эта же модель. Мы же туда зашли. А вот на севере осёл, гружённый золотом, по всей видимости, не сработал, как мы говорим, «потому что Медведчук». Как-то так произошло.

Возникает самый главный вопрос: работает ли стратегия гибридная, когда осёл, гружённый золотом, открывает ворота, а дальше уже заходят профессионалы?

АЧ. Спецназ.

СУ. Вот мои добавления по поводу ситуации, которую мы видим. Но самое главное, она находится в развитии. По всей видимости, она может задать смыслы всего 2026 года, потому что

всё будет зависеть от того, как будет вести себя Мадуро.

Но тут надо ещё нам будет дальше поразбираться, какие могут быть сценарии развития. Это мои наблюдения по вводной части.

АЧ. Я ещё один заготовленный контекст забыл накинуть. Это история [Георгия Димитрова](#). Помните, 1933 год, [поджог рейхстага](#), обвинение, и дальше [суд над Димитровым](#) в Берлине, где было устроено нацистами пропагандистское шоу, которое поломал главный обвиняемый. В итоге его пришлось отпустить, и он благополучно уехал в Москву, после чего долго возглавлял разные структуры [Коминтерна](#), пока не возглавил Болгарию уже после 1945 года. Это интересный тоже случай, важный для нас именно в том плане, что

иногда может многое зависеть на самом деле от самой фигуры главного фигуранта процесса.

Здесь я под словами Семёна подписываюсь.

СУ. Ещё одна особенность, раз уж мы подошли к фигуре. В чём особенность?

Из Мадуро не успели сделать [Саддама Хусейна](#).

Во-первых, уже американская пропаганда не доминирует.

АЧ. Да она ещё и на Трампа не хочет работать. Зачем? Американская пропаганда в основном состоит из людей, которые этого Трампа не особо любят.

СУ. По факту

абсолютного зла из него сделать не успели, не захотели — в общем, не получилось, — для того, чтобы это было воспринято и внутри общества США как победа над однозначно злым демоном,

и я очень сомневаюсь, что в массовой культуре именно Венесуэла воспринимается как главная наркоплантация, потому что если мы даже посмотрим на массовую культуру, то всё-таки это Мексика и Колумбия. Это везде даже в американской культуре представлено.

АЧ. Кстати, про Колумбию-то мы не сказали, это то, что я хотел добавить. А колумбийский сюжет тоже интересен, потому что там есть президент [Густаво Петро](#), который гораздо [жёстче высказывался](#) все эти дни по поводу Трампа, чем любой Мадуро. Он договорился до того, что Трамп всё это затеял для того, чтобы просто отвлечь людей от истории с делом Эпштейна и что всё это просто одна большая уловка американских педофилов для того, чтобы уйти от возмездия. Это было совсем уже латиноамериканское. [Трамп ему пригрозил](#), что — смотри, смотри, договоришься тут у меня.

При этом Колумбия-то, в отличие от Венесуэлы, всегда считалась верным и надёжным союзником США, как раз тамошняя власть всегда была проамериканской. Даже если мы посмотрим на [состав тех, кто воюет на стороне ВСУ](#), львиная доля — это колумбийцы, понятное дело, тоже из картелей, но тем не менее, там всё более-менее очевидно. И вдруг, внезапно тоже, явилась миру боливарианская солидарность, притом, что в былые годы, особенно при Чавесе, несколько раз чуть до войны не доходило между Венесуэлой и Колумбией.

ИК. Да, это правда. Вопросов, честно говоря, всё больше и больше появляется. Я ещё несколько моментов отметил. Они как раз-таки касаются и когнитивного удара. Семён, я могу сказать, что на вопросы, которые во время него возникли, пока действительно ответы получить не удалось. Второй момент, что касается переговорного трека и молчания нашей стороны. Может быть, я таким образом себя успокаиваю, либо пытаюсь объяснить, что в мире постправды и постреальности медийная составляющая каких-либо процессов живёт своей жизнью параллельной, реальная составляющая, если она существует, вообще живёт другой своей жизнью и развивается сама по себе, тоже параллельно. Отсюда тогда можно каким-то образом действительно понять, почему нет заявлений из серии «а мы сейчас сделаем

примерно то же самое, теперь всем так можно» и т. д.

Ещё один момент, который у меня в голове возник, — то, что наше руководство и наша страна всегда действительно всё-таки придерживалась каких-то законодательных норм, законодательных основ, и пиратством и разбойничьими нападениями мы как-то заниматься не привыкли. Очень будет интересно следить за самим процессом. Можно ставки, мне кажется, делать: посадят Мадуро, не посадят, отпустят, не отпустят, повесят, как Хусейна, либо не повесят и т. п.

Но ещё один интересный момент, который лично меня интересует, это Гренландия и тайваньский сценарий. Тайваньцы-то [очень интересно заявили](#). Я посмеялся, что называется, поржал. Тайвань заявил в адрес Китая: «вот, смотрите, китайцы, это ведь знак для вас». Хотя, казалось бы, должно быть наоборот, что Китай сейчас скажет: «смотрите, тайваньцы, мы с вами можем примерно то же самое проверить». Но опередили Китай и сделали своё заявление. Ну и, конечно же, крайне [забавная реакция](#) европейских, как ты, Алексей, говоришь, мурзилки, особенно в [контексте Гренландии](#).

АЧ. В чём у всех консенсус? Что Трамп действительно дал крутого. В кои-то веки он не чирика съел, а продемонстрировал мощь и силу, безотносительно того, был ли там осёл или не было осла, но демонстрация силы налицо, и поэтому тайваньцев можно понять. Это как раз тот самый шкет (из описаний Семёна), который говорит: «Смотри, какой за мной стоит! Только попробуй на меня рыпнуться — огребёшь по самое не могу».

Но я хочу тут тоже добавить. Может, я оливье переел, хотя я был умерен в новогодние дни — у меня никакого вообще когнитивного удара не случилось от произошедшего, для меня это вообще абсолютная рутина. Может, просто потому, что я чуть пристальнее изучал Латинскую Америку, в том числе полевым образом. До сих пор у меня в телефоне картотека сленговых выражений колумбийского мата — одно из любимых развлечений и тренажёров памяти. Это очень интересная сама по себе культурная штука. Поэтому для меня это сюжет №115 из мыльной оперы, причём в стиле [Маркеса](#): «Мы должны покончить с [герильей](#) до окончания сезона дождей. Тот, кто поймает и приведёт мне вождя герильи, получит 50 песо и белого ослика». И дальше в зависимости от ситуации: либо поймал и получил; либо поймал, но не получил; либо не поймал и не получил; либо поймал, получил, но потом отобрали. Это вариации этого сценария, их действительно стопятьсот штук.

Что действительно важно, и здесь я надеваю уже шляпу [политтехнолога](#), — это, конечно, то, что продемонстрирована совершенно новая стратегия смены режимов, которая [пришла] вместо старой доброй, не побоюсь этого слова, стратегии цветных революций. Всё, Мачадо — в топку, Гуайдо — в топку. Заметьте, какой вой стоит у наших «хорошелиц», плач и скрежет зубный у всей нашей эмиграции белоленточной о том, что «мы, оказывается, теперь не нужны». Зачем? Больше не будет Америка никакой USAID обратно расчехлять. Зачем, если можно просто спецназ послать и порешать вопросы этими способами? То есть — всё, куда теперь идти, кому отдаться? Может, вообще на родину с покаянием? Эти отреагировали внезапно резким осознанием своей ненужности, второсортности и принадлежности к прошлой эпохе.

Конечно, теплится надежда, которой они теперь только и живут, что придёт какой-нибудь [Мамдани](#) и вернет всё взад, снова заработает USAID, снова будет Радио Свобода, снова будет борьба за всё хорошее и светлое, но как-то голосом это настолько слабым и тонким произносится, что чувствуется по обертонам, что даже сами бедолаги в это не верят. Просто должна же оставаться хоть какая-то надежда на хорошее, особенно в рождественский сочельник. Поэтому поплакал я тоже с ними вместе, жалко их бедолаг. Но, с другой стороны, у

них всегда есть сценарий: Донбасс, СВО, полгода контракта — и всё, добро пожаловать на родину.

СУ. Но тут ещё есть хороший контекст, что к этой стратегии перешли не только США. Это то, что происходит сейчас на наших глазах на постсоветском пространстве. Посмотрите, в какой режим перешла [Майя Санду](#) в Гагаузии. Чем отличается [история с похищением, тот же киднеппинг, башкана Гагаузии](#), между прочим, легитимно избранного главы автономной республики?

ИК. Та же история, на минималках только.

СУ. Конечно. Посмотрите, что творит [Пашинян](#). Я специально беру двух марионеток, агентов.

ИК. Мурзилки.

АЧ. Мурзилки, да.

СУ. Делают это открыто, они не только это не скрывают, но ещё и гордятся этим. Мы видим, что это общий сценарий, который наши предки (особенно если откроешь журнал «Крокодил» или «За рубежом») называли «маски сброшены». Помните? Хороший был термин. Всё время на этих карикатурах, особенно в «Крокодиле», изображался мерзкий представитель американской военщины, либо очень худой, такой кровожадный упырь, либо наоборот разожравшийся буржуй из серии «[Три толстяка](#)», у которого была маска улыбающегося дяди Сэма.

КАК ЭТО БЫЛО
Торжественное подписание Атлантического пакта.

Рис. Ю. ГАНЧА

И вот это произошло. Не зря эти карикатуры наши античные советские предки публиковали, это очень часто происходило с поколением наших родителей, бабушек, дедушек — [пример] того же [Сальвадора Альенде](#).

Я лично не пропускал никаких ударов, потому что я прочитал, кроме всего прочего, и всем рекомендую нашим зрителям, две книжки величайшего Ноама Хомски, которого [мы часто здесь цитируем](#), «[Как устроен мир](#)» и «[Кто правит миром?](#)» (мне больше нравится «рулит миром»). Это две базовые книги, где он как раз приводит очень много примеров Латинской Америки. Он же пишет для своих читателей. Кстати, в знак протеста со всем этим сам Ноам Хомский, который много лет преподавал в США, уехал в Бразилию несколько лет назад. Причём это была именно позиция, что американский империализм вошёл в терминальную стадию. Ему опасно было в США находиться. Величайший мыслитель Соединённых Штатов, но корнями всё-таки наш человек, уехал в Бразилию.

Кстати, та же Бразилия одна из первых [заявила](#), что готова воевать за Венесуэлу, если необходимо [прим.: не найдено подтверждения, но есть [подобное заявление президента Кубы](#)]. Это очередной цикл активизации [гринго](#). Не зря гринго называют гринго в Латинской Америке. Они заслужили особое прозвище, достаточно уничижительное, и это очень-очень не зря. Пропускать никакие удары не надо, а задавать правильные рефлексивные вопросы очень-очень надо, потому что в самой Венесуэле всё только начинается.

ИК. Прости, что быстро вклинюсь, перебью. Алексей, Семён, в самой Венесуэле, как думаете, что сейчас будет происходить?

АЧ. Давайте я попробую дать справку, исходя из своего уровня понимания процессов там. Как было устроено венесуэльское общество до Чавеса? В чём феномен Чавеса? Там, по сути, три касты, отличающиеся друг от друга по всему, вплоть до уровня дохода, пожалуй, посильнее, чем касты в Индии:

- Первая каста, самая верхняя, — это белые господа. Это как раз экспаты, которые приезжали нефть качать, а также «развивать там демократию» и всё сопутствующее качанию нефти: строить политические институты — короче, чтобы нефть правильно качалась и деньги за неё шли правильным людям.
- Вторая каста — это условные потомки испанских колонизаторов. Это как раз тамошняя элита местная. Они всегда были на прикорме у белых господ. Они, конечно, бесконечно далеки были от них по своему статусу, но на своём уровне очень неплохо себя чувствовали. Они как раз составляли городской образованный класс, в том числе, из них большая часть именно профессионалов, которые работали на всех этих производствах, создаваемых белыми господами, и наполняли собой все институты, начиная от вузов и заканчивая политическими партиями всевозможными.
- И третья каста — это потомки аборигенов. Понятно, они все метисы, они все, так или иначе, смешанные (индейской, испанской, всякой-разной крови). Но это совсем нищета, это необразованность, это отсутствие каких-либо перспектив, наследственная бедность, это аграрный уклад либо городской люмпен.

Напомню, [Каракас](#) — это один из самых криминальных городов мира. Это место, где тебя могут убить просто за фотоаппарат не самый дорогой, не говоря уж о сотовом телефоне, тоже не очень дорогое, где просто физически опасно находиться, за исключением небольшой, неплохо охраняемой, территории. Короче, в городах — это криминал, в сельской местности — это нищета, бесправие. Единственная возможность кем-то стать — это либо идти в какие-то повстанцы (то же самое в Колумбии, но чуть по-другому), либо в индустрию производства кожи.

Чавес как раз из индейцев. В том-то его и прикол. Он сам по себе (по происхождению) из этой третьей, самой бесправной, самой нищей категории. Он поднялся оттуда. Он воспринимался именно как народный вождь и народная надежда этим самым низовым большинством. Но дальше что произошло? Когда [Трамп говорит](#): «Они украли всю нашу нефть», имеется в виду, что Чавес просто национализировал все активы иностранных компаний, которые там работали, и обнулил все их контракты на добычу чего бы то ни было, заявив, что недра принадлежат народу Венесуэлы. Но он достаточно сильно обидел и вторых, просто потому, что, понятно, он должен был инкорпорировать большое количество своих, тех самых третьих. И вторые, то есть тот самый образованный городской класс, более испанский, нежели индейский, более цивилизованный и урбанизированный, нежели руральный, тоже был им всегда недоволен. Всегда, исторически.

Именно поэтому как раз в самом Каракасе самое главное ядро античавистской оппозиции всегда было. Именно там больше всего всегда собирали голосов его противники на всех выборах. Именно там собирались миллионные митинги и против Чавеса, и против Мадуро.

В чём основная проблема была и у Чавеса, и у Мадуро? Людей образованных, квалифицированных, годных к занятию управленческих должностей и вообще занимать позиции и чем-то рулить, у них было всегда критически мало. Они вынуждены были рекрутировать кадры из второго слоя. Но у второго слоя всегда были проблемы с лояльностью.

Я думаю, что этот «осёл, гружённый золотом» — дело не только в золоте как таковом. Там и во власти, и в образованном слое, и, конечно, в медийке, и вообще в элите в широком смысле очень много идейных сторонников возвращения в «семью цивилизованных народов». Причём, как пятая колонна (это в российской картинке очень понятно), так и шестая колонна. Чем они отличаются? Пятая — это оппозиционеры, те, кто открыто выступает против, ходит на митинги и голосует за Гуайдо и Мачадо. А шестая — это те, кто работает в структурах режима, но думает примерно так же, как и те, просто тщательно это скрывает и умеет делать лицо, что в Латинской Америке тоже важно. Отчасти это просто базовый навык выживания.

СУ. Из такой же среды был рекрутирован [Ходорковский](#)*-комсомолец (иноагент), тот же самый [Чубайс](#) — младшие научные сотрудники и среднее комсомольское звено.

АЧ. Да.

СУ. Они были основным питательным бульоном первичного ельцинского режима.

АЧ. По-моему, они всерьёз нацелились, что если вернутся американцы, то они снова станут при них распорядителями на месте, управленцами от их имени, и хорошо заживут. Снова станут топ-менеджерами нефтяных компаний, получат контракты на пиар-сопровождение, чтобы «правильные» люди побеждали на этих самых свободных венесуэльских выборах, получают гранты, стажировки в Штатах и все прочие блага, очень вожделенные, что очень тоже понятно советскому человеку, каким образом.

СУ. Это то, что наша пропаганда советская называла «компрадорская буржуазия».

АЧ. Она самая.

СУ. Мы не зря выделяли профессиональную буржуазию и компрадорскую. Это разделение родилось не на ровном месте.

ИК. Это правда. Я хочу к нашим зрителям обратиться. Друзья, не забывайте писать свои вопросы.

АЧ. У нас, кстати, должок перед зрителями, Иван. Мы же ещё на позатом стриме

розыгрыш футболки объявили, а при этом ни победителя не объявили, ни футболку не отдали.

СУ.

Повели себя как Трамп.

АЧ. Вообще!

ИК. Обязательно объявим.

АЧ. Стыд нам и позор, поэтому давайте исправимся. Результаты того розыгрыша обязательно объявим в следующий раз. А сейчас всё-таки ночь перед Рождеством, надо раздавать подарки, то есть надо снова объявлять розыгрыш приза за лучший вопрос.

ИК. Что мы и делаем прямо сейчас. Поэтому, друзья, пишите вопросы. Их можно задавать в Telegram-каналах наших ведущих Алексея Чадаева и Семёна Уралова. Можно прямо в комментариях под стримом, под трансляцией, в зависимости от того, где вы смотрите, в ВК, в Rutube, в Youtube. В Youtube вижу огромное количество комментариев. Хотелось бы ещё и такое же количество вопросов увидеть. Друзья, не стесняйтесь, с пометкой «вопрос» прямо так и пишите.

АЧ. Да. А перед тем, как перейти к нашей самой любимой рубрике с названием «Чисто по понятиям», тут всё настойчиво требует такого расклада, потому что началась уже совсем подворотня. Всё-таки хочется очень коротко... Мы же кучу вопросов накидали, а своих версий ответов на них не дали.

ИК. Не дали.

АЧ. Даже Иван чувствует себя неудовлетворенным, о чём он нам и сообщил тут в эфире. Когнитивный удар был, а где же волшебная таблетка? Поэтому давайте я попробую хотя бы на какие-то вопросы поотвечать. Семён, готов присоединиться?

СУ. Да.

АЧ. Первое: почему мы так не сделали с Зеленским. Моя тема какая? Нас тут действительно подводит название «операция», прав Семён, потому что если бы это была прям операция, то тогда так и надо было: надо было нейтрализовать каким-нибудь образом хунту киевскую и дальше договариваться. И никаких больших войск никуда не вводить. Прилетели, постреляли, кого надо захватили, улетели — начинай сначала. Но у нас же вообще другая история. У нас есть Новороссия. У нас есть люди наши, которые там реально вытерпели столько, сколько мало кому довелось — просто за право оставаться собой. У нас есть эта история. То есть

у нас война, это никакая не операция.

Это главный ответ.

А именно в логике войны вопрос о высшем руководстве совершенно по-другому выглядит. А точно ли нам надо превращать в знамя их лидера, «героически павшего в борьбе с клятым москальским игом»? Или пусть лучше НАБУ расскажет о том, какой он «вождь» — в общем, позолота-то осыпется, например? Такая логика возможна. Не то чтобы она убедительная стопроцентно, но она работает в какой-то мере.

Второе, в любом стратегическом управлении, в том числе в стратегическом управлении войной, надо уметь просчитывать последствия сценария: раз, два, три, а что произойдёт, если?.. Можно понять, что произойдёт, «если». Причём для нас самый большой риск, что там окажется кто-нибудь поумнее Зеленского. Кто угодно, но только не эффективный руководитель. Об этом мы отдельно поговорим, я думаю, не факт, что в сегодняшнем эфире, но [очередная феерия кадровых назначений](#) — это тоже то ещё мероприятие.

При этом,

Зеленский — действительно абсолютно бездарный управленец, это можно доказывать, но он гениальный срочносборщик. Вот у кого финки НКВД продаются лучше всех в мире многие годы!

Действительно, это как раз аргумент в пользу сценария ликвидации, типа, «а есть у них ещё один срочносборщик такого же класса, который сможет?» Если нет, то тогда кончать его надо. Что там? Это перевешивает. Всё-таки война — это деньги, а он сколько подтянул со всего мира! Мне очень понравилось, в интернете было три цитаты подряд:

Архимед: «[Дайте мне точку опоры](#), и я переверну землю».

Наполеон: «[Дайте человеку власть](#), и вы узнаете, каков он на самом деле».

Зеленский: «Дайте».

Ну, круто же! Поэтому, действительно, с [фандрайзингом](#) всё круто. А дальше там сидят какие-то [миндичи](#), [ермаки](#), кто угодно, как-то [унитазы клепают золотые](#). Это мало влияет на ход войны, на самом деле, как ни смешно. Война — это вообще немного про другое, чем специальная операция.

В Венесуэле же все ждали войны, все ждали вторжения, все ждали, что будет. И как будто бы к этому шло: группировка, флот. А по факту выяснилось, что это было просто прикрытие для киднеппинга. То есть ровно наоборот, чем у нас. Это важное замечание, которое я тут хотел на полях оставить. И Семёну слово передам.

СУ. Да, я кратко добавлю, опять же, это в моей политэкономической профдеформации. Я убежден, что

при таком укладе, как на [постУкраине](#) образовался, ликвидировать надо в первую очередь владеющую прослойку.

Если кого-то и красть или вытаскивать — ликвидировать, — то не только политическую элиту, но и всех [пинчуков](#).

АЧ. Нейтрализовать — хороший термин.

СУ. Нейтрализовать, назовём это так, пинчуков, [ахметовых](#), в первую очередь, потому что такого рода режимы опираются на олигархическую модель власти, которая, с одной стороны, распылена, и она внешним взглядом не видна, но она [феодална](#) по своему типу организации, где «вассал моего вассала — не мой вассал». А каждый олигарх — это квазифеодал. И поэтому если это делать, то надо [нейтрализовать] одновременно и правящую элиту, и владеющую элиту. Причём,

учитывая, как она связана узами ещё из 90-х, а где-то даже из 80-х, с нашей владеющей элитой, нужно отрывать пуповину. И делать это нужно сразу, безоговорочно и безапелляционно.

Мы и [Порошенко](#) помним, сколько он так играл, на двух стульях сидел и расторговывался. Поэтому это вопрос принципиальный.

Что касается [бандеровщины](#), после того, как [ОПГ «95-й квартал»](#) встала на этот путь, неизбежно к ним придётся выработать политику как и по отношению к [Бандере 1.0](#), потому что любые расторговки [опасны]. Мы часто вспоминаем [мазепинщину](#), как [лояльный царедворец](#) в очень нужный момент перевернулся и перешёл на сторону врага. Поэтому

всю эту владеющую элитку, если она пошла по пути войны с Россией, в принципе нельзя оставлять.

Понятно, с менеджментом второго уровня, третьего уровня, кто непосредственно управляет этими заводами, газетами, парходами, нужно разбираться с каждым фактически персонально. А именно с теми, кто заквасил всю эту историю [поступать радикально]. Я считаю, что

украинская олигархия — это первые ответственные за доведение Украины до состояния постУкраины, потому что они были первые интересанты всей этой евроинтеграции.

Я прекрасно помню, как Пинчук в Ялте пытался проводить ялтинский форум ЯЕС [прим.: Ялтинская европейская стратегия], где он собирал всю эту шваль европейскую, которая сейчас вскрылась полностью, он их возил. Одно без другого не бывает. Поэтому, грубо говоря,

в одном пакете должен быть и Зеленский, и [Коломойский](#). Иначе это всё полумеры, которые только усиливают двоемыслие.

АЧ. Это мы только на один вопрос ответили, почему мы так не сделали в 2022 г. или ещё раньше. Но там же есть ещё сколько-то вопросов. Уже про Мадуро, например, про того же. А что мы теперь будем делать? И будем ли вообще вписываться за того, кого столько раз называли союзником? Не потеряем ли мы лицо в этой ситуации? Как мы вообще относимся к

идее, что «[западное полушарие наше](#)»? Потому что резонный тогда вопрос: а восточное тогда чьё? И там-то риторика невнятная. Вроде, с одной стороны, Трамп говорит: «Сами разбирайтесь, а я устал, я ухожу». Но при этом это слова. А на деле-то всё равно, и оружие, и разведанные, и деньги, и всё на свете продолжало идти по соответствующим каналам. Как шло, так и идёт. Вон два новых «пэтриота» привезли откуда-то в Киев буквально на этих днях. Их же обслуживать надо, тоже понятная история. То есть

американский ВПК, по крайней мере, из восточного полушария точно никуда уходить не собирается.

В этом смысле с восточным полушарием тоже не всё понятно. Поэтому есть вопросы про Мадуро, есть вопросы про левых.

У нас же в чём проблема?

Вся наша пропагандистская риторика режима правая: традиционные ценности, консерватизм, даже в какой-то мере умеренный национализм, хотя мы всё время это миксуем с многонационалией, что вызывает уже у нас внутри всякие напряжения.

Но как бы там ни было, наш риторический пакет, если брать именно его внутреннюю составляющую, очень близок к MAGA, к маговской части трампийского электората.

При этом наши союзники (то, о чём любит говорить Семён) — это в основном страны с левыми режимами,

начиная с Китая и заканчивая совсем уже братской Северной Кореей, где совсем левый режим. Куба та же самая и другие. И здесь у нас тоже есть некая невнятка. То есть мы геополитически с ними, но при этом идеологически мы, получается, куда ближе к Трампу, чем к любому из них, если говорить об идеологии.

И совсем последний штрих.

Эти все удары по персоналиям, они когда максимально эффективны? А когда всё на персоналии этой и завязано, потому что идею убить невозможно.

Ты убил одного идейного — встал другой идейный. Что толку сейчас точечно выбивать каких-то фигур в политбюро ЦК КПК? Никакого смысла. Они и сами успешно этим занимаются (кстати, регулярно, промежду себя). Это никак не меняет ничего. А когда всё завязано на персоналии, [это уже другой вопрос], и в этом была уже проблема Чавеса. Я как-то слушал Чавеса, смотрел даже в телевизоре его речи. Это человек, который мог говорить восемь часов без перерыва. И что? [Накормили его какой-то пакостью](#), случилась у него болезнь, он помер.

У Мадуро не было и половины чавесовской харизмы и обаяния. Он просто водитель грузовика. И с идеологией там всё не пойми как. Там компот из чавизма остаточного и всякое-разное. Он тоже как-то пытался, конечно, выступал, что-то говорил, но харизма у него – [слабое подобие](#)

[левой руки](#), к вопросу о правых и левых. Поэтому, действительно, у режима в этом тоже была проблема, что ни идеологии сформулированной, ни харизматичного лидера. Поэтому он был в кризисе безотносительно даже этих всех событий. Всё, доклад окончил.

Семён.

СУ. Я с тобой не соглашусь по поводу, был ли он лидером. Мы увидим в ближайшее время, как сохранится государственная преемственность. Ставка американцев сделана на что? Что те, кто перехватит власть после Мадуро, будут испуганы, что они повторят судьбу, и просто сами все сдадут добровольно.

АЧ. А, я понял, куда ты клонишь, в «чисто по понятиям» — взять на понт.

СУ. Да. Именно взяли на понт. Теперь самый главный вопрос, поведутся они на это или нет, потому что никакой оккупационной власти напрямую и штыков оккупационных в Венесуэле нет, как раньше они это делали.

Теперь всё зависит от того, как поведут себя эти — не по своей воле — преемники Мадуро,

а чаще всего после таких кризисов образуется коллективный субъект.

Как мы помним, Ленин перед смертью писал «[Письмо к съезду](#)», мы об этом вспоминали. И потом из этого коллективного субъекта выстроится новая модель власти, где образуется опять, конечно же, какой-то вождь новый, может быть, даже в ходе борьбы с другими вождями, и система может назад сбалансироваться. Тут, мне кажется, будет самая главная развилка, которая, во-первых, будет зависеть того, как будет вести себя Мадуро (у меня есть об этом в «чисто по понятиям» наброски), а из США будут делать ставку.

Если добровольно они не пойдут [на сделку], не превратятся в новых ходорковских (иноагентов и экстремистов), то есть те, кто нефтянку будет контролировать и будет их младшими партнёрами, тогда, скорее всего, ставка будет сделана на [гражданскую войну](#),

для того чтобы страна погрузилась в хаос, и брать конкретно отдельные отрасли. В частности, что их интересует? Это же не только нефть. Это же добыча, это транспортировка, затем это ещё перевалка и дальше это ещё и флот. Это на самом деле целая отрасль, которая требует администрирования как на месте, так и в рамках глобальной экономики.

Это будет понятно, я думаю, в течение двух-трех месяцев, пока будет активная фаза.

Если Мадуро, будучи заключённым, будет посылать сигналы несгибаемости и использовать публичность для того, чтобы продемонстрировать своим соратникам, что самое главное — сохранять модель власти и не сгибаться, то я думаю, что ничего особо у Трампа не получится

(именно то, на что он сделал ставку). Ну, хорошо, будешь грабить, ну, перестанут поставлять нефть. Конечно же, это в первую очередь удар по Китаю, потому что нефть — это то, из чего

всё производится, пластик. У нас к нефти относятся как к заправке автомобилей бензином. Но это далеко не самая главная функция нефти в современном мире. Это удар по китайской мастерской. Весь пластик, который нас окружает. Сейчас у меня свет стоит, камеры и всё остальное — это пластик, который произведён из нефти в Китае. С этой точки зрения, главная развилка, мы увидим, на что сделал ставку гегемон: либо на взятие на понт (мы подходим постепенно к разбору по понятиям), либо на гражданскую войну.

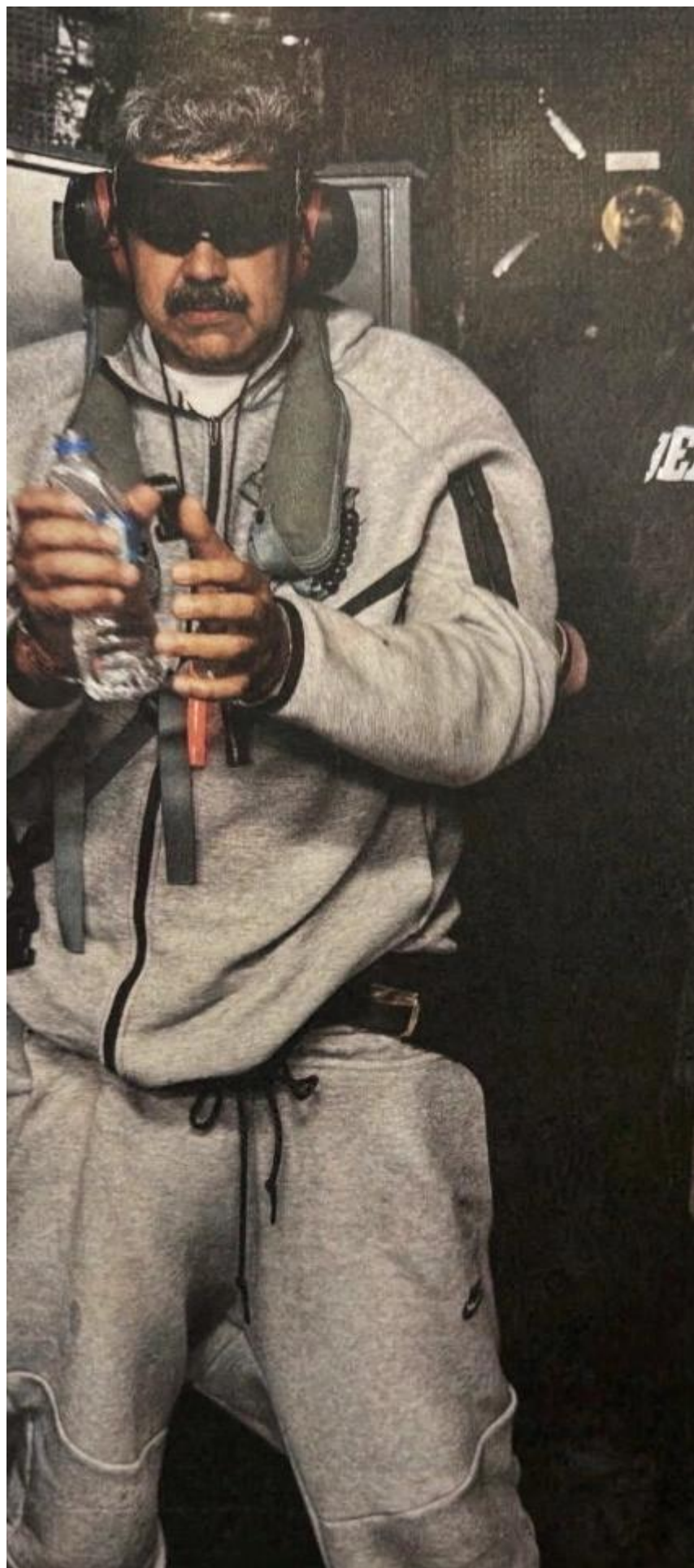
Итак, переходим?

АЧ. Давай.

СУ. Как мы помним (я тут свой конспектик приоткрою), у Трампа была проблема, что он превращался в балабола, начиная с избрания. Балабольство было во всём. Конечно же, в ходе подтачивания [его] авторитета ему нужна была какая-то демонстрация силы. И она произошла, Трамп подтвердил свою позицию академика, то есть сверхавторитета. В чём договоренность глобальная? Что каждый президент в каждой стране — это безусловный авторитет. Тут [произошла] демонстрация одного академика, что второй академик никто (я напоминаю, что академик — это самый главный авторитет).

Трамп представил Мадуро как терпилу, то есть: «я тебе предъявлял, я тебе угрожал». Это было долго. Он угрожал сначала. Он постоянно кидал предъявы. Он пытался, чтобы Мадуро добровольно съехал с темы: «уезжай в Турцию», ещё куда-то уезжай. Но «ты не повёлся на угрозы, ты всерьёз не воспринял предъявы, поэтому мы будем обламывать тебе рога». Тоже понятие из этого мира. Почему рога? Козёл — это же бодливое животное, но чтобы не бодался, «мы тебе рога пообломаем». Это, что называется, обламывание рогов, именно для этого был символический удар по мавзолею, по могиле Уго Чавеса. «Мы вам всем обломаем рога, чтобы вы не бодались и даже не дёргались».

Тут самое главное было показать Мадуро в образе терпилы. Именно для этого его показывали в разной уничижительной форме: то он в таком виде, то в таком виде, в спортивном костюме.

Для того чтобы показать его терпилой, именно для этого Мадуро возили по улицам Нью-Йорка:

«посмотрите, это терпила, с которым мы можем творить всё, что хотим».

Я напоминаю, для чего нужен вообще терпила в уголовном мире? Чтобы всем остальным было неповадно. Никто не хочет попасть в ситуацию терпилы. Лучше быть шнырём. И это месседж, посыл, предъява всем остальным: «Если вы не будете добровольно шнырями, то есть не согласитесь на все наши условия, вы все будете терпилами». Но главный вопрос, и тут тоже по понятиям, станут ли кореша Мадуро, его подельники, шнырями и поменяют ли крышу. Если они сливаются с темы, то они переходят в шныри. Но судьба шныря тоже не самая завидная, потому что терпилу, рано или поздно, либо опустят, либо разденут, то есть пустят по миру. А вот шныря обычно заставляют выполнять самое грязное, то есть ему нужно идти на мокруху, на что-то очень-очень неприятное. И тут вопрос, будет ли держать стояк сам Мадуро. Если он использует суд, как мы говорили, на котором он будет держать стояк, то его авторитет не пострадает и в позицию терпилы он не перейдёт. Все предъявы про наркотики — это всё чепуха и мишура, в том же американском обществе они уже много лет объясняют, что главные наркоторговцы — это Мексика и Колумбия.

АЧ. Давай уж тогда терминологически точно скажем: фуфло.

СУ. Да, это фуфло. Это полный фуфел, да, всё верно ты подметил. Это полный фуфел, и такая предъява не канает. Тут же в чём фишка? Трамп предъявляет, типа, по закону, что он борется с преступниками, а ведёт себя по-гангстерски. Так если по-гангстерски, это одна модель отношений, а если по закону, это другая модель отношений.

АЧ. Давай я на полях ещё задам вопрос, самый интересный уже юридический вопрос во всей этой истории — это как суд будет решать проблему. Прецедентов же не было.

Почему товарищ Мадуро, избранный президент другой страны, подсуден американскому правосудию?

СУ. На это ответил хорошо наш великий поэт-басенник:

[«Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать».](#)

АЧ. Правильно. Но это не правовая логика.

СУ. Не правовая.

АЧ. Там весь сюжет басни про то, что они вели диалог в правовой рамке. Волк кидал предъявы, этот их удачно отбивал разными способами. И в конечном счёте Волк, исчерпав набор правовых аргументов, хренанул суть.

СУ. Да, и тогда, переводя на язык твоё замечание, вывод:

американская правовая система беспредельна по своей сути,

потому что право — это как раз ограничение пределов. В этом смысл законов, что мы какие-то пределы обозначаем. А при беспредельной системе можно провоцировать где угодно и как угодно. Конечно же, тут у Трампа появляется серьёзная очередная проблема, потому что его авторитет должен быть подтверждён: если ты вытащил нож, то бей, если вытащил пистолет, то стреляй. Он пока что сейчас повёл себя по беспределу по отношению к такому же академику,

как он. Но академик — это всё-таки часть большой банды. Это история, знаете, как на стрелке: сначала говорят, а в это время почему-то кто-то вальнул старшего. Это не приводит к повышению авторитета, наоборот, остальные группировки озлобляет против одной. Таким образом было во многом покончено с преступностью 90-х. Это так называемые спровоцированные бандитские войны, которые, в том числе, провоцировали правоохранительные органы. Потому что там-то «[Братва, не стреляйте друг в друга](#)», а тут — раз! — начали стрелять.

Уже подводя черту, Трамп сейчас имеет все шансы попасть в позицию чёрта, то есть человека, который переходит черту. То, что он беспредельщик, уже стало всем очевидно. А к беспредельщику, я считаю, нужно относиться, как это было принято, например, в общинах [староверов](#) и у [меннонитов](#) в США. Там, например, человек нарушил какие-то правила, показал себя беспредельщиком, но он не достоин убийства, он даже продолжает [оставаться] в общине, но с ним просто никто не разговаривает. Тебя нет.

Есть хороший фантастический рассказ, не помню, то ли у [Шекли](#), то ли ещё у кого-то, где наказывали знаком «Н» на лбу, и человек год в обществе живёт, но его не видят. Это такая форма [остракизма](#), и к беспредельщику только такое может быть отношение у любого нормального человека, который не хочет плодить беспредел.

АЧ. Это как [Моди трубку не брал](#).

СУ. Да. С тобой в принципе не о чем говорить. Ты беспредельщик! О чём с тобой говорить? И кроме того, что он беспредельщик, вопрос, станет ли он чёртом. Это переход черты отношений между правителями, потому что всем остальным правителям важно поддерживать ещё свой авторитет внутри, им же надо распространять власть на других, то есть проявлять авторитет. А тут — какой ты авторитет? Самое главное, что может получиться от этого беспредела и когда Трампа признают чёртом, — это как будут вести себя европейские шныри, потому что они первые кандидаты на то, чтобы их опускали.

То, что делает конкретно сейчас Трамп — он занимается тем, что он опускает, то есть он использовал ситуацию для восстановления авторитета: «Я авторитетный, мои предъявы имеют силу». Теперь он, как мы говорили, берёт на понт уже преемников Мадуро, то есть пугает. А это шантаж. Что такое брать на понт? Это форма угроз и шантажа, и если его уже правящие элиты в рамках глобальных (не люблю это слово, элиты) руководителей стран, политических систем признают, что он чёрт, то, скорее всего, будут с ним все себя вести, как Моди. Те, кто относительно независим, его просто будут не замечать, а шныри полностью переместятся в режим поддакивания, но при этом будут динамить.

АЧ. По-русски это называется «фига в кармане».

СУ. Да, это тоже понятие — динамить. Это особое понятие, его к девушкам применяют (у Чижы есть [песня «Динамовский вальс»](#)), и к людям, которые в бизнесе динамят. Когда у тебя партнёр слишком крупный и ты не можешь от него отойти, кинуть, ещё что-то сделать, его надо динамить. Тогда может случиться динамо-машина, и Трамп может попасть в ситуацию именно черта, потому что с чертом дело не ведут.

Я очень надеюсь, что будут сделаны именно такие выводы, и Трамп проведёт остаток своего срока [в изоляции]. Конечно же, за такое по понятиям отвечают всегда, ответка должна быть. Конечно же, если ты похитил человека, ты должен быть тоже похищен. Или кто-то из твоей семьи. Вот, зятёк рассекает по всему миру. Он — чик-чирик, — может что-то такое с ним произойти. Это если по понятиям, потому что именно так пресекается беспредел. Но это

произойдёт вряд ли, и я думаю, что он останется в гордом одиночестве со своим писдиллом [прим.: от англ. peace deal — мирная сделка] и со всеми своими инициативами. Будет занят тем, что он будет щемить шнырей своих — то, что мы говорили про Гренландию. А после того как он начнёт щемить шнырей, это приведёт к краху глобальной иллюзии про евроатлантическое единство, которое сейчас держится только на том, что они вместе мочат академиков — нашего, китайского.

В чём особенность этого ошмётка евроатлантики? У них банда трансконтинентальная, а у нас — банда больше континентальная, потому что в основе [БРИКС](#)а — Россия, Индия и Китай, мы все соседи, у нас свои понятия. Тут особенность, что главный, гегемон на одном континенте, а его шныри на нашем континенте. Если начнёт он их чморить, то от шнырей очень мало чего останется, и это в первую очередь обухом ударит по Евросоюзу. И эта малая шайка (есть большая шайка — НАТО, а есть малая шайка — Евросоюз) начнёт разборки внутри себя. А значит, она повторит судьбу всех этих ОПГ 90-х, которые сами себя уничтожили. Да будет так!

ИК. Да, это правда. Братцы, давайте ответим на вопросы наших зрителей. Друзья, спасибо вам большое, что пишете их. Достаточно много вопросов поступило. Постараемся на все ответить. Вопрос из Youtube:

Сможет ли Трамп медийную и военную победу реализовать в политическую? И как нам не допустить этого?

Пока [Трамп танцует](#) во всех смыслах, в прямом и переносном.

АЧ. А надо ли этого не допускать? Что такое для него политическая победа? Что есть для Трампа политическая победа? Премию мира Нобелевскую ему уже точно не дадут. Та, которая была, её уже отдали Мачадо.

СУ. Она [предложила поделиться](#) даже с Трампом.

АЧ. Ну, только если она поделится, да. А после истории с Мадуро — всё, финита, без шанса на Нобеля. А какая ещё победа? Нового срока у него не будет. Ему править действительно осталось два года, тоже не забывайте, и хрен кто его пустит дальше.

ИК. Может быть, хотя бы внутривнутриполитическая победа?

АЧ. Внутривнутриполитическая — там есть вопрос рейтинга, он у него максимальный за несколько месяцев, но это очень понятно, даже на нашем уровне понятно: у них перемога случилась. И они точно так же подпали на короткое время: «перемога! ура-ура! молодцы!» Но мы же знаем, как [колесо геноцида](#) работает: [за перемогой с неизбежностью следует зрада](#). Поэтому тут как-то контуров политической победы не предусматривается. Победа, какая есть, уже состоялась. А какие-то ещё дивиденды из неё извлечь, тут, скорее, я с Семёном согласен, как бы он ещё не нарвался на большое количество последствий этой победы. Похоже, что есть очень много шансов, что она окажется совсем пирровой. И это вовсе не потому, что мы его там как-то особенно не любим, этого Трампа. Нормальный Трамп, уж точно лучше Байдена для нас. Но именно холодно и отстранённо глядя на ситуацию, что-то ничуть не видно, чтобы у него дела шли хорошо.

СУ. А тут я ещё добавлю, остаток разбора по понятиям, отвечая на этот вопрос: не зря в уголовном мире самые неавторитетные преступники — это насильники. Особенно если ты на малолетке, насильник, то тебя, скорее всего, опустят.

АЧ.

Педофилу вообще не жизнь на зоне.

СУ. Да, это всё, конец. А тут у него приклеится — мало того, что педофил, так ещё и киднеппер, то есть похититель. Это всё. Тем более ещё и [женщину похитил](#). Это тоже очень важно не забывать. В нашей культуре женщины и дети — это те, кого надо огораживать от тяжёлого мира насилия. А он, в общем-то, кандидат в петухи.

ИК. Вопрос.

Можно ли назвать или называть в перспективе суверенной страну, у которой похищен президент? Помните, что происходило с полком, утратившим знамя?

АЧ. Подождите. Давайте вспомним нашу собственную историю. У нас нередко императоров убивали, причём не только в результате внутренних проблем, но и с явным участием иностранной агентуры. Это происходило в XVIII-XIX веках. И что, мы от этого становились как-то менее суверенными? Тут тоже важно понимать, что первое лицо — это символ. Поэтому [«Король умер — да здравствует король!»](#). Ничего не меняется от этого. Менее суверенной та же Венесуэла от этого не становится. Есть вопросы, как всегда, к безопасности, к спецслужбам, к охране, к тому, к сему. Но это, по сути, технические вопросы. А сказать, что Венесуэла от этого перестала быть суверенной... Если она сейчас, как правильно Семён говорит, будет взята на понт и сольётся под все эти ультиматумы, тогда да. А если займёт принципиальную позицию и пошлёт в обратку, то почему? С чего вдруг?

СУ. Давайте про факты. Даже кризис, который находится в динамике. Вот буквально сегодняшнее событие — это [приведение к присяге](#) временного президента (мы феминитивы не используем). Демонстрацией были тёплые [объятия с послами России, Китая и Ирана](#). Это же была демонстрация нового главы. То есть это не отстранённый президент, который теперь косит под нейтрала. Утрата суверенитета по американской модели всегда проходит под нейтральным флагом: «мы такие нейтральные, а по факту переходим под внешнее управление». А тут мы не видим никакой демонстрации утраты суверенитета.

Тут, мне кажется,

самая главная угроза суверенитету Венесуэлы в том, что она находится слишком близко к США, как и Куба.

Мы же помним, [сколько было покушений на Фиделя Кастро](#)? Больше ста, если не ошибаюсь?

АЧ. 600, они говорят, 638. Опять же, можно верить, можно нет, но кубинский официоз говорит, что 638 покушений, все неудачные.

СУ. Я из детства советского помню, что больше ста, так говорилось в конце 80-х.

ИК. По два в день примерно, в течение года если смотреть.

Вопрос из Rutube:

Когда у нас обновится элита? Время вроде подошло, а люди те же. Будет ли это без крови?

Сегодня вспоминали мы венесуэльскую элиту. Вопрос про нашу.

АЧ. Не поверите, сегодня я имел длинный подробный разговор с одним своим близким товарищем как раз по этой теме — проблемы нашего обновления элиты. Я считаю, что мы тоже отчасти в заложниках наших висящих на флаге «традиционных ценностей». В числе традиционных ценностей есть такая ценность, вроде бы со всех сторон положительная и позитивная, как семья, род. Но к чему это приводит применительно как раз к верхнему слою? К тому, что старшие поколения стремятся передать младшим и капиталы, и статусы. При этом невзирая на то, насколько эти самые младшие способны унаследовать и то, и другое, и разумно, и как-то правильно этим управлять. Это ещё и до кучи накладывается на то, что

мы-то уже живём в мире, прошедшем модерн, где объясняется, что вроде как должна быть [меритократия](#), управлять должны лучшие, а вовсе не те, кому это [передали по наследству].

Идея родовых привилегий отвергнута давно ещё, и никто её обратно, публично, по крайней мере, не реабилитировал. То есть у нас двойная система и на уровне правовой системы, и на уровне умолчаний, что вообще-то нужно отбирать лучших и ставить их наверх. Причём лучших по каким-то критериям, которые тоже не очень описаны, и по их поводу тоже ведутся всякие споры. А при этом у тех, кто уже наверху, нет идеи как-то выстроить систему отбирания лучших. У них есть вопрос передать кровным наследникам. Дальше возникает первое, второе поколение того, что называется «принцы».

По нашей социологии как раз тема «принцев» устойчиво входит в топ-3 раздражающих факторов.

То есть ещё готовы принять личное дворянство, более-менее, но идея наследственного дворянства вызывает жесточайшее отторжение. И если этот самый отдельно взятый принц не доказал, что он какой-нибудь молодец, по умолчанию он воспринимается [негативно]. Уже на [Рамзана](#) более-менее спокойно реагируют, но зато как реагируют на каждую [очередную награду Адама Кадырова](#)? Это самый на поверхности пример, а там у нас же много по списку.

Проблема обновления очень остро встанет, когда закончится активная фаза СВО.

Столкнутся две тенденции: одна, чтобы всё осталось, как было; а другая, что «мы прошли такой путь, и после этого обязательно должны что-то поменять и внутри тоже».

Будут сторонники и этой, и той концепции, и они, конечно, войдут в клинч, причём такой клинч, по сравнению с которым нынешние разборки военкоров с охранителями покажутся просто детским садиком и песочницей.

Вот мой тезис.

ИК. Понятно. Вопрос из чата в Telegram Семёна:

Влияет ли операция в Венесуэле на позиции США и России в переговорах по Украине?

Имеется в виду, обнаглеют ли сейчас американцы и начнут говорить: «Смотрите, какие мы все крутые победители, — как Алексей говорит, «крутого дали», — поэтому давайте с нами считайтесь, соглашайтесь». Я просто дополнил вопрос.

СУ. Я думаю, что повлияют.

Американская сторона будет ещё больше наглеть. Она уже это начала. Она использовала кризис в Венесуэле для того, чтобы нанести нам максимальный ущерб.

А я напоминаю, что идёт ещё глобальная конкуренция на рынках мирового вооружения. Это серьёзнейший этап, в ходе которого США теряют свой авторитет как производителя абсолютного оружия, максимального. Это мы многократно обсуждали на примере Bayraktar и всего остального. Конечно же,

они это будут использовать для того, чтобы подрывать авторитет России, в первую очередь, как серьёзного производителя на мировом рынке вооружений.

Так что это будет обязательно. Никуда мы от этого не денемся.

АЧ. Не буду ничего добавлять, согласен с Семёном. Давай ещё вопросы. Время поджигает.

ИК. Да, времени у нас немного.

Америка перешла все границы, но разве это не с подачи других стран, как Китай и Россия?

Тут вопрос провокационный. Хотел напомнить нашему зрителю: вы про [Каддафи](#) и Хусейна вспомните.

АЧ. У меня будет вопросом на вопрос, по-одесски.

А что американцы сделали такого, чего они радикально не делали раньше?

[Уж сколько их шагнуло в эту бездну.](#)

СУ. Я рекомендую нашим зрителям изучить раннюю историю США. Мы-то начинаем с XX века, с XIX. А началось-то с того, что конкретно англосаксонские колонии сначала так же по беспределу отжали голландские колонии (Нью-Йорк-то был Нью-Амстердамом), шведская ещё колония была, потом французская.

АЧ. А с Мексикой как поступили?

СУ.

Это страна-цивилизация, рожденная внутри беспредела, который был легитимизирован тем, что они находились удалённо, до них не было доступа, и они могли творить на этой «дальней даче» любой беспредел, какой хотят.

АЧ.

Жанр вестерна: добро отличается от зла в первую очередь тем, что лучше стреляет из кольта.

ИК. Это правда.

Ещё один вопрос философского характера:

Всё время гложет мыслишка: «зло сильнее добра, потому что может позволить себе всё, что угодно». Где и в чём я неправ?

АЧ. Тут мне опять не хватает Павла, с чего я начал. Это классический вопрос, очень известный, он везде и всюду встаёт. На него известен классический ответ:

добро всегда побеждает, просто иногда этого приходится очень долго ждать. И не всегда удаётся дожидаться.

Проблема как раз здесь состоит в том, что зло тактически всегда быстрее именно за счёт чистерства, потому что оно не соблюдает правил. Расплатой за необходимость жить по праву и по правде для сил добра является необходимость ждать: «Христос терпел и нам велел». В конечном итоге он воскрес и победил смерть.

Те, кто говорит, что зло сильнее, всегда забывают, что оно сильнее в моменте. Вся его сила, это как раз очень видно по культуре, по мифологии, по сказкам, всегда имеет временный характер.

Иллюзия не может долго удержаться, она рассыпается. Что-то ломается в этой самой тёмной силе в самый неподходящий момент именно потому, что она на неправде построена.

Зло непрочное. Оно быстро, оно ярко, красочно, зрелищно, можно сказать —

эффективно.

Это любимое слово наших эффективных менеджеров — эффективность. Я напоминаю свой диалог с известной светской львицей. Помните, мы в каком-то из стримов или записных подкастов его вспоминали. «Но как же так? Тёмные энергии же самые эффективные», — сказала она. Я ответил: «Вот поэтому и не надо с ними играть».

СУ. Мне кажется, что на этот вопрос мы очень подробно ответили в записном нашем выпуске с [Темыром Хагуровым](#), так что вопрошающему рекомендуем просто его переслушать. Там это со всех ракурсов было разобрано.

ИК. Да, это правда. Ну и вообще, все наши выпускные и записные, и стримы тоже можно пересмотреть. Действительно много ответов на вопросы дают наши эксперты, наши ведущие.

Братцы, я вас благодарю. Конечно же, благодарю всех наших зрителей, всех, кто смотрел сегодня наш стрим.

АЧ. Ох, и за терпение отдельно благодарим, потому что мы сегодня все лимиты временные перебрали.

ИК. Почти два часа в эфире. Благодарим вас. Подписывайтесь на «Чистоту понимания» в Rutube и в Youtube. Мы есть в ВК тоже. Подпишитесь на Telegram-каналы наших ведущих. Я благодарю Алексея Чадаева, политолога, журналиста; Семёна Уралова, политолога, журналиста, писателя.

Друзья, поставьте лайк обязательно этому стриму. Следующий, как обычно, в следующий вторник, в 21:00. А записной выпуск ждите уже в четверг.

Всех православных, да и не только православных поздравляю со светлым Рождеством Христовым, которое уже совсем скоро наступит. Спасибо вам. До встречи!

СУ. С Рождеством!

АЧ. С Рождеством!

[Словарь когнитивных войн](#)

[Телеграм-канал Семёна Уралова](#)

[КВойны и весь архив Уралова](#)

[Группа в ВКонтакте. КВойны. Семён Уралов и команда](#)

[Бот-измеритель КВойны](#)

[Правда Григория Кваснюка](#)